

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра консультативной психологии

Взаимосвязь реакций на фрустрацию и доминирующего механизма
отчуждения моральной ответственности у молодежи

Полное наименование темы магистерской работы

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента (ки) 2 курса 266 группы

Направления 37.04.01 «Психология»

Факультета психологии

Ботвиненко Екатерины Валентиновны

(ФИО студента)

Научный руководитель
профессор, д.псх.н

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Т.В. Белых

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
профессор, д.псх.н

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Т.В. Белых

инициалы, фамилия

Саратов, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Попытки постигнуть тонкие механизмы духовной сферы личности осуществлялись мыслителями еще до нашей эры и продолжают в современном мире. **Актуальность** исследования отчуждения моральной ответственности обоснована необходимостью раскрытия социально-психологических оснований формирования и функционирования моральных конструктов. В последнее десятилетие увеличивается количество работ, посвященных опасности, которой подвержена нравственная сфера общества. Стоит отметить, что, как правило, это научные труды специалистов из нескольких областей: философов, юристов, психологов, экономистов, социологов и т.д. Такой междисциплинарный характер проблемы указывает на болезненное состояние общества. Вышеописанные процессы происходят в наше время и нужно особое внимание уделить воспитанию и развитию молодежи, так как именно молодые поколения являются фундаментом прогресса общества. Для этого в первую очередь необходимо понять, как протекает процесс принятия моральных требований и их дальнейшего соблюдения.

В начале нового тысячелетия фокус исследований начал смещаться с социально-ситуационного контекста формирования моральной ответственности за свои действия на роль личностных аттитюдов и когнитивных схем, как инструментов оправдания причин собственных поступков и объяснения своих реакции на поступки других. В русле когнитивно-социального подхода к изучению морального поведения авторитетной фигурой является А. Бандура, занявшийся в 80-х годах XX века разработкой теории моральной деятельности (*moral agency*). Однако, только в 2016 г. вышла в свет монография, в которой был обобщен его многолетний опыт и результаты исследований по описанию механизмов отчуждения моральной ответственности.

За рубежом интерес к изучению данного конструкта зарождается в первом десятилетии XXI века (например, работы M. Paciello, R. Fida, C.

Tramontano, C. Lupinetti, C.D. Pornari, J. Wood, K. Aquino, A. Reed, D. Freeman) и актуален и в настоящее время. Об этом свидетельствует большое количество данных на англоязычных выборках, касаемо влияния отчуждения моральной ответственности на развитие детей и подростков (G. Gini, S.C. Caravita, M. Obermann, T. Pozzoli, C.D. Pornari), поведение личности в организациях (M.K. Duffy, S.R. Martin, C. Moore, J.F. Johnson, T.R. Cohen, J.S. Christian, M. Claybourn, A. Samnani), сферы криминологии (S.M. Cardwell, M. DeLisi), военной психологии (K. Aquino, D.S. Veu, A.L. McAlister) и психологии спорта (K. Hodge, L.D. Boardley).

На отечественном научном пространстве, данные об исследовании понятия отчуждения моральной ответственности можно обнаружить с 2016 г. у узкого круга авторов (Иванова А.М., Ледовая Я.А., Власов А.Э., Тихонов Р.В., Боголюбова О.Н., Казенная Е.В., Сорокина Ю.Л.). В круг интересов упомянутых исследователей входят личностные особенности лиц с разным уровнем отчуждения моральной ответственности. Однако, взаимосвязь отдельных механизмов интересующего нас конструкта со способами реагирования на фрустрирующую ситуацию еще не изучалась ни в России, ни за рубежом, в чем заключается **новизна** данного исследования.

При этом, в условиях быстрой смены политических, экономических и социальных ситуаций, особое внимание следует уделить изучению факторов, способствующих формированию дезадаптивных, а возможно и антисоциальных реакций на стрессовые ситуации. Это обусловлено тем, что уникальная для каждого человека система психологических средств, к которым он прибегает осознанно, а порой и стихийно с целью уравновешивания своей индивидуальности с внешними условиями, представляет собой системообразующее звено личности. Экономическая нестабильность, рост частоты и интенсивности нагрузок эмоционального характера, кризис семьи и многие другие факторы становятся источником массовой фрустрации.

Исследованием различных аспектов проблематики фрустрационных состояний и реакций занимались Ф.Е. Василюк, Н.Ю. Верхотурова, М.Д. Левитов, Е.П. Ильин, Т.А. Немчинова, S. Rosenzweig, L. Berkowitz, J. Dollard, K. Vagner, T. Dembo, K. Yewin и др. Согласно авторам, фрустрация имеет место в тех случаях, когда организм встречает более или менее непреодолимые препятствия или обструкции на пути к удовлетворению каких-либо жизненной потребности. Повторяющееся неконструктивное преодоление препятствий, закрепившись в опыте молодого человека, может перейти в устойчивые специфические личностные образования (Н. Д. Левитов, М. С. Неймарк). При частых фрустрациях повышается риск формирования негативных черт характера, агрессивности, повышенной возбудимости, а также развитие комплекса неполноценности. Длительное неудовлетворение жизненно важных потребностей – причина невротических заболеваний (З. Фрейд, К. Хорни, Э. Фромм, М. С. Неймарк, И. С. Коростелева). Способствуя формированию у личности непродуктивного индивидуального стиля деятельности, фрустрационные состояния могут провоцировать духовное угнетение и разлад, при существенном риске их реализации уже на уровне общества.

Нами была выдвинута **гипотеза** о наличии взаимосвязи между специфическими способами реагирования на фрустрирующую ситуацию и доминирующим механизмом отчуждения моральной ответственности у молодых людей. **Цель исследования:** изучить взаимосвязь доминирующего механизма отчуждения моральной ответственности и специфических фрустрационных реакций у молодежи.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Провести анализ теоретических подходов к изучаемой проблеме и выделить теоретические и методологические основания для эмпирического исследования взаимосвязи доминирующего механизма отчуждения моральной ответственности и специфических фрустрационных реакций молодежи.

2. Определить характерные для молодежи механизмы отчуждения моральной ответственности.

3. Выявить наиболее предпочитаемые молодыми людьми способы реагирования на фрустрирующую ситуацию.

4. Доказать взаимосвязь между реакциями на фрустрирующую ситуацию и доминирующими механизмами отчуждения моральной ответственности.

5. Разработать основные рекомендации по развитию личностной моральной ответственности.

Объект: когнитивная сфера личности.

Предмет: взаимосвязь доминирующих механизмов отчуждения моральной ответственности и фрустрационных реакций у молодежи.

Для решения задач, были подобраны следующие **методы:**

- опросник «Шкала социальной желательности» Д. Кроуна, Д. Марлоу (в адаптации Ю.Л. Ханина, 1974 г.);
- взрослый вариант методики рисуночной фрустрации (модификация Н.В. Тарабриной, 1984 г.)
- опросник «Длинная версия шкалы отчуждения моральной ответственности MD-24» С. Мур (в адаптации Я.А. Ледовой, 2016 г.)

Статистическая обработка данных проводилась с привлечением дискриминантного анализа методом пошагового включения, анализа частот для исследования дискретных данных, а также корреляционного анализа по методу ранговой корреляции τ -Кендалла.

Методы подбирались с учетом их назначения, типа шкал, а также имеющихся ограничений. Для статистической обработки данных использовалась программа SPSS Statistics 26.

Теоретическая значимость заключается в том, что настоящее исследование вносит вклад в решение проблемы своевременного изучения процесса принятия моральных требований и их дальнейшего соблюдения у молодых людей, раскрывая специфику механизмов отчуждения моральной

ответственности у русскоязычной молодежи. Исследуется относительно новый конструкт, как для нашей страны, так и для психологического сообщества в целом. Также, представленные данные расширяют и конкретизируют современное представление о фрустрационных реакциях изучаемого контингента лиц.

Практическая значимость исследования: полученные экспериментальные данные об распределении доминирующих механизмов отчуждения моральной ответственности у молодежи в их связи со спецификой реагирования во фрустрационных ситуациях, могут быть использованы в работе педагогов высших учебных заведений, а также психологами-консультантами, организационными психологами и руководителями в условиях организаций. Кроме этого, результаты теоретического и эмпирического исследования способов реагирования на фрустрирующую ситуацию в связи с доминирующими механизмами отчуждения моральной ответственности среди молодежи, могут быть использованы в курсах лекций по возрастной и дифференциальной психологии.

Результаты научной работы апробированы в рамках следующих мероприятий:

1. IX Ежегодная научно-практическая конференция молодых ученых факультета психологии «Проблемы современной психологии: теория, практика, эксперимент» — 03.03. 2019 г.
2. Международная научно-практическая конференция: «Психология интегральной индивидуальности в информационном обществе» — 22.10.2019
3. X Ежегодная научно-практическая конференция молодых ученых факультета психологии «Проблемы современной психологии: теория, практика, эксперимент» — 02.02.2020 г.

Результаты диссертационной работы включены в отчет о научно-исследовательской работе для Благотворительного фонда Владимира Потанина.

Диссертация общим объемом в 101 страницу состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 77 наименования, из них 39 на иностранном языке и трех приложений.

Квалификационная работа содержит 10 таблиц.

Первая глава настоящей выпускной квалификационной работы посвящена теоретико-методологическим основаниям изучения взаимосвязи реакций на фрустрацию и доминирующего механизма отчуждения моральной ответственности. Теоретический анализ показал, что понятие отчуждения моральной ответственности является малоизученным на русскоязычной выборке. В тоже время, данный конструкт фигурирует в работах зарубежных авторов и активно рассматривается в следующих контекстах: в связи с агрессивностью и травлей сверстников в подростковой среде, в связи с организацией группировок заключенных в тюрьмах, для исследования причин неэтичного поведения в организациях, для изучения факторов приема спортсменами допинга, а также для оценки связанности с враждебным отношением к «чужакам» - представителям иных культур и при этом – превознесении «своих», а также для оправдания военных действий на территории чужой страны.

В данном исследовании рассматривается взаимосвязь отчуждения моральной ответственности с фрустрацией, тема которой не является новой для научного общества, однако, от этого не теряет своей актуальности. Данный конструкт наиболее изучен в отношении к барьерам в деятельности и потому в основе настоящего эмпирического исследования лежит использование именно таких ситуаций – когда деятельность блокируется из-за непреодолимой преграды.

Обращаясь к имеющимся в литературе определениям фрустрации, мы остановились на ее определении, данным С. Розенцвейгом, согласно

которому фрустрация, имеет место в тех случаях, когда организм встречает более или менее непреодолимые препятствия или обструкции на пути к удовлетворению каких-либо жизненной потребности. Так, нами фрустрация рассматривается как явление, происходящее в организме, в его приспособлении к среде. Отечественные же психологи справедливо считают, что состояние фрустрации — это реакция личности.

Таким образом, в данной главе был произведен анализ теоретических подходов к изучаемой проблеме, на основании чего выделены теоретические и методологические основания для эмпирического исследования взаимосвязи доминирующего механизма отчуждения моральной ответственности и специфических фрустрационных реакций молодежи.

Вторая глава посвящена эмпирическому исследованию взаимосвязи реакций на фрустрацию и доминирующего механизма отчуждения моральной ответственности, реализуемому в период с сентября 2019 по март 2020 года в несколько этапов:

- 1) определение выборки исследования;
- 2) подбор методов исследования;
- 3) сбор информации;
- 4) проведение первичной обработки результатов исследования;
- 5) проведение количественного и качественного анализа полученных данных исследования;
- 6) статистическая обработка данных методом дискриминантного анализа;
- 7) статистическая обработка данных с помощью корреляционного анализа;
- 8) анализ и интерпретация результатов исследования;
- 9) составление выводов.

Собранные данные подверглись количественной и качественной обработке, а также к ним был применен дискриминантный и корреляционный анализ.

Дискриминантный анализ использовался с целью классификации наблюдений по признаку доминирующего механизма. Принятия решений об отнесении наблюдения к определенному классу осуществлялось на основании информативных признаков. Их определение, в свою очередь, осуществлялось с привлечением метода корреляционного анализа, затем методом пошагового дискриминантного анализа, была сформирована итоговая классификационная система признаков. Это дало основания для вычисления семи канонических дискриминантных функций, разделяющих выборку на восемь классов. Также были выведены простые линейных классифицирующие функции, позволяющие относить объекты к одному из восьми классов механизмов отчуждения моральной ответственности.

После разделения наблюдений по признаку доминирующего механизма отчуждения моральной ответственности, нами были проанализированы частота встречаемости каждого класса среди молодежи. Было установлено, что наиболее часто доминирующим механизмом отчуждения моральной ответственности выступает «Дегуманизация», далее, в порядке убывания, следуют механизмы смещения ответственности и атрибуции вины. Замыкают список «Эвфемистический ярлык» и «Искажение последствий», что мы связываем с относительной сложностью их реализации, требующей креативного потенциала, либо активизации интрапсихических процессов когнитивной сферы личности.

Наконец, для доказательства того, что доминирующие механизмы отчуждения моральной ответственности сопряжены со спецификой индивидуального реагирования во фрустрационных ситуациях, использовался метод ранговой корреляции τ -Кенделла.

Были обнаружены статистически значимые связи, свидетельствующие о том, что каждому механизму отчуждения моральной ответственности соответствует специфический набор фрустрационных реакций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами было проведено исследование взаимосвязи реакций на фрустрацию и доминирующего механизма отчуждения моральной ответственности у молодежи. В заключении были подведены итоги работы и сформулированы выводы.

Итак, в первой главе, посвященной теоретическим аспектами проблемы, нами были выделены теоретические и методологические основания для проведения эмпирического исследования. Было выяснено, что конструкт отчуждения моральной ответственности мало изучен на русскоязычной выборке, однако, активно изучается за рубежом в разнообразных контекстах. А именно: в связи с агрессивностью и травлей сверстников в подростковой среде, с организацией группировок, для исследования причин неэтичного поведения в организациях, для изучения факторов приема спортсменами допинга, а также для оценки связанности с враждебным отношением к «чужакам» - представителям иных культур и при этом – превознесении «своих», а также для оправдания военных действий на территории чужой страны.

В контексте исследований, отчуждение моральной ответственности рассматривается в связи с индивидуальными характеристиками личности, однако связь его механизмов со способами реагирования на фрустрирующую ситуацию еще не затрагивалась ни отечественными, ни иностранными исследователями. В нашем исследовании, рассматривается его взаимосвязь с одним из психических состояний – фрустрацией, тема которой не является новой для научного общества, однако, от этого не теряет своей актуальности. Фрустрация наиболее изучена в отношении к барьерам в деятельности и потому в основе настоящего эмпирического исследования лежит использование именно таких ситуаций – когда деятельность блокируется из-за непреодолимой преграды.

Вторая глава содержит результаты эмпирического исследования взаимосвязи способов реагирования на фрустрацию и доминирующего

механизма отчуждения моральной ответственности у молодых людей. В первую очередь нами были определены характерные для молодежи механизмы отчуждения моральной ответственности. Эта задача была решена при помощи привлечения методов корреляционного анализа (для выявления информативных признаков последующей классификации) и дискриминантного анализа (для принятия решений об отнесении каждого из наблюдений к одной из восьми групп механизмов отчуждения моральной ответственности). После разделения наблюдений по признаку доминирующего механизма отчуждения моральной ответственности, нами были проанализированы частота встречаемости каждого класса среди молодежи. Было установлено, что наиболее характерным для выборки является механизм дегуманизации – он наиболее часто доминировал над другими – в 26% случаев. Затем, в порядке убывания, следуют механизмы смещения ответственности и атрибуции вины. Наиболее редко, у молодых людей можно встретить доминирование таких механизмов отчуждения моральной ответственности как «Эвфемистический ярлык» и «Искажение последствий». Мы связываем это с относительной сложностью их реализации – данные механизмы требуют креативного потенциала, либо активизации интрапсихических процессов когнитивной сферы личности.

Также нами были выявлены предпочитаемые молодыми людьми способы реагирования на фрустрирующую ситуацию. Было обнаружено, что среди молодежи можно выделить пять групп в зависимости от преобладания той или иной фрустрационной реакции. Наиболее многочисленными являются две группы, представленные в нашей выборке почти в равном количестве. Это экстрапунитивные реакций препятственно-доминантного типа (EOD), для которых характерен акцент на самой проблеме и интрапунитивные реакции необходимо-упорствующего типа (iNP). Для такого типа реагирования характерна тенденция самостоятельно, конструктивно разрешить фрустрирующую ситуацию. Стоит отметить, что анализ частот преобладающих фрустрационных реакций выявил наличие

всех типов экстрапунитивных реакций, в то время как интрапунитивные и импунитивные реакции представлены лишь в одном типе. Это говорит о тенденции молодых людей искать причину фрустрации вовне, с обвинением окружающих людей.

Наконец, нами была доказана взаимосвязь между реакциями на фрустрирующую ситуацию и доминирующими механизмами отчуждения моральной ответственности. Данная задача была решена с использованием метода ранговой корреляции τ -Кендалла. Были обнаружены статистически значимые связи, которые свидетельствуют о том, что каждому механизму отчуждения моральной ответственности соответствует специфический набор фрустрационных реакций.

Таким образом, были решены все поставленные задачи, цель исследования достигнута. Выдвинутую гипотезу можно считать полностью верифицированной. Результаты настоящей исследовательской работы могут быть полезны при решении проблем этического и психолого-педагогического характера, а также вопросов профотбора, деонтологии. Важно отметить, что изучение отчуждения моральной ответственности имеет широкие перспективы. В рамках данной диссертации нами были затронуты аспекты проблемы, касающиеся личностных характеристик лиц молодого возраста с различными ведущими механизмами отчуждения моральной ответственности. В дальнейшем же мы планируем расширить выборку с целью изучения данного конструкта среди различных возрастных групп с возможностью последующего сравнения, а также привлечь новые методы и методики исследования, которые бы позволили собрать более обширные данные о чертах личности респондентов.